

УДК 81

Х. Г. Косогорова

<https://orcid.org/0000-0001-8719-5047>

А. В. Наместникова

<https://orcid.org/0000-0002-6655-8299>

Языковая реализация концепта «запах»

(на материале французской версии романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»)

Для цитирования: Косогорова Х. Г., Наместникова А. В. Языковая реализация концепта «запах» (на материале французской версии романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы») // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 204-211. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-204-211

Настоящее исследование представляет собой попытку изучить перцептивный концепт «запах» в его языковом выражении. Актуальность работы определяется многими факторами: во-первых, она выполнена в русле активно развивающегося научного направления – когнитивной лингвистики, которая открывает новые перспективы в изучении процесса концептуализации обонятельного признака; во-вторых, выбор темы исследования обусловлен недостаточной разработанностью проблематики индивидуально-авторской концептосферы, в особенности концептосферы немецкоязычных писателей в переводе на французский язык.

Цель исследования – выявить основные способы языкового проявления ольфакторной информации во французском языке. Данная цель предполагает решение ряда исследовательских и практических задач, как-то: осветить основные проблемы понимания термина «концептуальная картина мира»; ознакомиться с современным пониманием концепта как лингвокультурного явления; изучить уже существующие способы построения концепта, адаптировать их для конкретного исследования с тем, чтобы на основе самостоятельно отобранного и систематизированного фактического материала описать концепт «запах».

Научная новизна состоит в том, что впервые на материале перевода на французский язык произведения Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» (Süskind Patrick Le parfum. Histoire d'un meurtrier) представлено комплексное исследование основных принципов структурирования концепта «запах» путем выделения периферийных компонентов его номинативного поля. Следует отметить, что автором французской версии является Бернар Лортолари, талантливый французский переводчик, преподаватель немецкого языка и немецкой литературы в Сорбонне. В 1992 году за перевод этого романа он получил национальную премию от Министерства Культуры.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит определенный вклад в развитие методологической базы когнитивной лингвистики, в изучение путей структурирования концепта «запах». Кроме того, исследование открывает новые перспективы использования полученных данных применительно к другим языкам, а также в решении ряда теоретических проблем лингвистики текста, прагмалингвистики, корпусной лингвистики.

Ключевые слова: концепт, картина мира, концептосфера, лингвистический корпус, лексическая единица, ольфакторная лексика, семантическое поле, когнитивная лингвистика.

H. G. Kosogorova, A. V. Namestnikova

Linguistic implementation of the concept of 'smell'

(on the basis of the french version of 'Perfume. The story of a murderer' by Patrick Süskind)

A current research is an attempt to examine a perceptible concept of 'smell' in its linguistic expression.

The relevance of this work is determined by several aspects. Firstly, it is carried out within an actively advancing scientific field of Cognitive Linguistics, which uncovers new perspectives in exploring the process of the conceptualisation of the olfactory sign. Secondly, the choice of the topic was determined by the insufficient elaboration of an issue of the author's individual conceptual sphere, especially that of the German-speaking writers in translation to the French language.

The aim of the research is to identify the main means of linguistic expression of the olfactory information in the French language.

This aim implies the achievement of several research and practical goals. It allows to shed some light on the main issues in comprehending the term of 'a conceptual world picture'; to get acquainted with the contemporary

understanding of a concept as a linguistic and cultural phenomenon; to examine the existing means of constructing a concept, to adapt them to a specific research in order to graphically describe the concept of 'smell', based on the independently selected and systematised factual data.

The scientific novelty is contained in the fact that for the first time a holistic research of the main principles of structuring the concept of 'smell' by means of identifying the peripheral components of its nominative field is conducted, based on the French translation of 'Perfume. The Story of a Murderer' by Patrick Süskind (Süskind Patrick. *Leparfum. Histoire d'un meurtrier*).

The theoretical value of the work is determined by the fact that it makes a certain contribution into the development of the methodological base of Cognitive Linguistics by means of examining the ways of defining the concept of 'smell' within the specificity of the conducted detailed analysis. The research opens up new perspectives of employing the uncovered data in relation to other languages, as well as in solving a series of theoretical issues in textual linguistics, pragmalinguistics, corpus linguistics.

Key words: concept, world picture, conceptual sphere, linguistic corpus, lexical unit, olfactory vocabulary, semantic field, cognitive linguistics.

Изучение данной темы представляется интересным, поскольку концепт «запах» меньше всего подвергся лингвистическим исследованиям. И, несмотря на то, что в последнее время многие исследователи все чаще обращаются к ольфакторной (одорической) лексике в различных языках [Епанешникова, 2010], [Никитина, 2019], [Тентимишова, 2016], [De Feydeau, 2014], [Digonnet, 2018], [Petit, Rinck, 2014], [Rinck, 2018], [Visser, 2006], тем не менее, концепт «запах» во французском языке остается мало описанным. В связи со сказанным, актуальность данного исследования очевидна: она обуславливается не только возросшим интересом к языковой репрезентации перцептивной информации (в данном случае ольфакторной), но и недостаточной изученностью языковых средств объективации данного типа информации.

Говоря о концепте, необходимо уточнить некоторые, связанные с ним, понятия когнитивной лингвистики, которые зачастую интерпретируются учеными неоднозначно [Балмагамбетова, 2016], [Карасик, 2012], [Степанов, 2004]. Одним из таких понятий является концептуальная картина мира.

Под концептуальной картиной мира понимают, с одной стороны, совокупность знаний о мире, которая приобретает в процессе деятельности человека, а с другой – способы и механизмы интерпретации новых знаний. Лингвистами исследуется лишь та часть концептуальной картины мира, которая зафиксирована в языке, то есть языковая картина мира [Косогорова, 2018], [Косогорова, 2012]. Решая проблему соотношения языковой и концептуальной картин мира, ученые предпринимают попытку выяснить, каким образом происходит формирование концептов [Кубрякова, 2010]. Следовательно, для более полного осознания сущности языковой и

концептуальной картин мира, возникает необходимость ввести понятие концепта как лингвокультурного явления.

Концепт – это многомерное понятие, не имеющее общепринятого определения и, рассматриваемое в лингвистике по-разному. В данной статье за основу берется определение, предложенное Ж. Ришаром, который понимает концепт как базовую когнитивную сущность, позволяющую связывать смысл с употребляемым нами словом [Ришар, 1998, с. 15].

Говоря о строении концепта, то оно, как известно, имеет сложную, многоуровневую, «слоистую» структуру. По мнению Ю. С. Степанова, в нее включается все, что относится к строению понятия (слои), и все то, благодаря чему он становится феноменом культуры, а именно: этимологии, истории, ассоциациям, возникающим в современную эпоху, оценкам и коннотациям [Степанов, 2004]. Следовательно, концепт формируется из исторически разных слоев, отличающихся по многим признакам (происхождению, времени образования, значению), свидетельствующим культурной составляющей различных эпох. В связи с этим, особая структура концепта может включать в себя ряд признаков: актуальный (основной), исторический (дополнительный) и этимологический (он соотносится с внутренней формой, обычно не осознаваемой).

По мнению многих исследователей, усвоить концепт – это значит выстроить некую структуру, состоящую из имеющихся уже концептов. Именно они выступают в качестве так называемых интерпретаторов изучаемого концепта и, позволяют ввести его в сложившуюся систему образов [Карасик, 2012], [Кубрякова, 2010], [Попова, 2015].

Обобщая существующие исследования о концепте, исследователи сходятся во мнении о том, что когнитивный концепт формируется в сознании человека благодаря многим факторам:

- а) чувственного восприятия мира индивидом;
- б) его предметной деятельности;

в) мыслительных действий с уже существующими в его сознании концептами и сознательного познания единиц языка;

г) языкового общения, при котором тот или иной концепт сообщается и, по необходимости, разъясняется субъекту в словесной форме [Попова, 2015].

Таким образом, компоненты, составляющие концепт (или концептуальные признаки), являются отдельными признаками реального или идеального мира, и отражаются по отдельности в сознании индивида, различаясь по степени абстрактности. Проведя многочисленные когнитивные лингвистические исследования, ученые подошли к описанию концепта как элемента национальной концептосферы.

Среди концептов (когнитивных или культурных), составляющих концептосферу народа, можно выделить перцептивные концепты, связанные со зрительными, вкусовыми, осязательными, слуховыми и обонятельными ощущениями. К данной группе относится и анализируемый в настоящем исследовании концепт «запах», являющийся разновидностью концептов признаков, и, содержащий в себе знания об обонятельном признаке объектов [Bengoua, 2018], [Corbin, 2008], [Kleiber, Vuillaume, 2011], [Süskind, 2010]. Принимая во внимание тот факт, что концепт «запах» обычно связывается в сознании говорящего с одорическим признаком объектов, воспринимаемый посредством обоняния, многие рассматривают идентификацию запаха с опорой на общекультурное или индивидуальное фоновые знания.

Проведенный анализ показывает, что концепт «запах» имеет неоднородную структуру (включая в себя понятийную и лингвокультурную составляющие). К понятийной составляющей концепта «запах» относится его рациональная часть, которая, в свою очередь, базируется на понятии «запах» [Vassiliadou, Lammert, 2011]. Лингвокультурная составляющая представляется сразу несколькими слоями: ассоциативным, образным, этимологическим, и оценочным. Именно оценочный слой, на наш взгляд, представляет собой один из наиболее значимых компонентов предложенной структуры. В его

основе лежит сенсорная оценка, отражающая чувственный опыт человека через инстинктивно-рефлекторные категории: «нравится – не нравится», «приятный – неприятный». Отсюда можно заключить, что ситуация обонятельного восприятия является чисто оценочной, так как все запахи априори имеют эмоциональную окраску.

Кроме того, концепт «запах» включает в себя аксиологический и культурный компоненты, в содержании которых одновременно отражены как древнее представление о значении обонятельного признака, так и современные знания о сфере восприятия.

Перцептивный концепт «запах», являющийся признаковым концептом, может выступать в качестве культурного классификатора, способствующего объединению различных объектов в одну категорию. В данном случае все компоненты, входящие в состав концепта «запах», объединяются в одну языковую категорию, основным элементом которой выступает единица «запах». Она предстает одновременно в качестве ее названия и категориального классификатора. Остальные составляющие входят в нее на основе общего значения «запах». При этом следует учитывать, что единицы, значение которых закреплено в словаре, составляют центр категории, а единицы, реализующие обонятельное значение в своих вторичных значениях или в контексте, формируют ее периферию.

Таким образом, все содержательные признаки концепта и его слои получают реализацию в языке с помощью различных языковых средств. Иными словами, концепт «запах» является многогранной субстанцией, имеющей множество языковых репрезентаций.

В настоящее время существует большое количество методик описания концепта, включающих в себя как традиционные, так и экспериментальные.

Отличительной особенностью данного исследования является адаптация уже существующих способов описания концепта под произведение одного автора; в частности, для проведения исследования были обобщены схемы, предложенные З. Д. Поповой и К. А. Керер [Попова, 2015], [Керер, 2010].

Итак, при делении концепта на семантические поля за основу был взят подход, согласно которому исследователь не ограничивается только прямыми номинациями, связанными с ядром концепта, а имеет возможность выявить все доступное номинативное поле, учитывая номинации разновидностей концепта.

Нами была предпринята попытка выяснить, каким образом концепт «запах» представлен во франкоязычном переводе книги Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы». Поскольку именно в этом произведении запах обладает сильнейшим воздействием на людей, то ему по праву отводится первостепенная роль [Несмачнова, 2017], [Sarkissian, 2015], [Theissen, 2011]. Следовательно, для его передачи автор должен задействовать мощный пласт лексики, отражающий во всем многообразии изучаемый концепт.

Для реализации поставленной цели сформируем, в первую очередь, корпус, с помощью лексики, относящейся, на наш взгляд, к концепту «запах» (в том числе и контекстуальных синонимов). Далее, распределим имеющийся материал по семантическим полям, проведем количественный анализ тропов, из которых состоит полученная выборка, с тем, чтобы показать авторское мастерство и его стремление обогатить исследуемый концепт, выйдя за пределы привычной ольфакторной лексики.

Корпус, состоящий из лексических единиц, номинирующих и описывающих концепт «запах», был сформирован методом сплошной выборки.

На основании выявленного в ходе исследования фактического материала, нами были определены следующие периферийные компоненты номинативного поля изучаемого концепта:

Слова (синонимы), обозначающие составляющие запаха

Поскольку в данном поле речь идет о синонимах к существительному, очевидно, все элементы будут также являться существительными, встречающимися в тексте в виде отдельных слов – *puanteur* (f), *effluve* (m), *senteur* (f); словосочетаний, в которые входят ключевые слова исследуемого концепта – *les fils des odeurs*, *la fin de toutes les odeurs*; и, наконец, в виде словосочетаний, которые являются синонимами только в контексте данного произведения и вне этого контекста могут быть интерпретированы иначе – *un lourd ruban*, *la clef de l'ordre*, *la beauté pure*, *une formule magique: délicatesse, puissance, durée, diversité et une beauté irrésistible, effrayante, une douce brise ininterrompue, la robe olfactive de la ville.*

Слова, называющие главного персонажа – Гренуя

Аналогично предыдущему семантическому полю, в данную категорию входят словосочетания, реализующие себя в контексте произведения в качестве синонимов, с помощью которых автор создает образ главного героя: *le compagnon-parfumeur, le meilleur nez de Paris, une tique aveugle, sourde, muette toute occupée à flairer, un cuisinier, un sorcier inquiétant, un orage, l'impétueux jardinier, un pilleur d'odeurs.* Интересно заметить, что в большинство таких словосочетаний входят слова, связанные так или иначе с понятием «запах»: *un génie olfactif, le Dieu tout-puissant du parfum, un créateur de parfum.*

Восприятие запаха

В связи с тем, что данная группа связана с восприятием запаха, она включает в себя, как правило, глаголы, обозначающие действия, осуществляемые при «столкновении» с запахом: *percevoir qqch, sentir qqch, renifler qqch, avoir du nez, aspirer, inspirer qqch, expirer qqch, connaître les odeurs, se fier à son nez, faire passer qqch par le nez, boire un parfum, se verser un verre de parfum, lire les odeurs.* Кроме того, в данное семантическое поле входит небольшое количество существительных, означающих органы восприятия: *les narines dilatées, le nez extraordinairement subti, un odorat.*

Взаимодействие человека и запаха

Это семантическое поле представлено только глаголами, отражающими действия, которые могут быть выполнены при взаимодействии с запахом: *gaspiller le parfum, s'arroger l'aura, trôner sur un nuage à l'odeur d'or, collectionner les odeurs, se défendre de l'odeur, exhumer le parfum de sa mémoire, caresser le parfum, se faire caresser par lui.*

Распространение запаха

По аналогии с двумя предыдущими, данный компонент включает в себя глаголы (в подавляющем большинстве) и небольшое количество словосочетаний с главным словом-существительным: *monter, répandre, emplir les profondes tranchées des rues, devenir plus dense dans l'atmosphère, filtrer par les fenêtres des logis, envahir l'air libre, empestier une nature, se dérober, une inflation, mûrir, s'user au contact du monde, durer; haleine pestilentielle, une bouffée.*

Количество запаха

Семантическое поле, описывающее количество запаха, представлено существительными и словосочетаниями с существительным в качестве главного слова: *une goutte, un grain de parfum, le flot de parfum, un flacon, les doses de parfum, la collection des odeurs, une bouteille de parfum, une giclée d'un tel parfum, la grande bibliothèque des odeurs, un volume des parfums, le livre d'odeurs, un verre d'odeur, les miettes d'une odeur.*

Характеристика запаха

Лексические единицы, характеризующие запах в данном произведении представлены прилагательными: *grande, unique en son genre, nette et impossible à confondre, toujours aussi délicat et aussi subtil, indescriptible, impossible à classer d'aucune manière, parfaite et splendide, exquise, belle, banale et vulgaire, vague, vraiment grande, picotante, vieille, plus tenue, toute bête; причастиями настоящего и прошедшего времени: fleurant, ravalée.*

Растения, используемые в парфюмерии

Данное семантическое поле состоит исключительно из существительных. Это всевозможные растения и ароматические вещества, применяемые парфюмерами: *eucalyptus (m), cyprès (m), lavande (f), rose (f), musc (m), néroli (m), tubéreuse (f), jonquille (f), jasmin (m), cannelle (f), ambre (m), civette (f), patchouli (m), santal (m), bergamotte (f), magnolia (m).*

Процесс приготовления запаха

Здесь собраны глаголы, выражающие действия, которые осуществляет парфюмер: *bricoler un parfum, donner le jour à ce parfum, composer le parfum, s'inspirer du parfum, inventer le parfum, fabriquer le parfum, créer un parfum, distiller qch, bricoler un parfum, faire tomber une pluie d'esprit-de-vin, cueillir le parfum; а также большое количество существительных, обозначающих инструменты, используемые в парфюмерии: l'entonnoir de verre, la pipette, l'agitateur.*

Воздействие запаха на человека

Как видно из названия, данный компонент концепта состоит из глаголов: *guider qqn, plaire à qqn, dégoûter qqn, exercer une attirance, tirer qqn brutalement, déranger qqn, bouleverser qqn, être capable de mettre en émoi une ville entière, mettre carrément de belle humeur; исключение составляет*

единственно выявленное номинативное словосочетание: *l'intention des parfums.*

Выявленные периферийные компоненты – не что иное, как группировки слов по сходности значений, или семантические поля. Все слова, входящее в семантическое поле, особым образом конкретизируют одно общее понятие, добавляя к нему существующие нюансы.

Следует отметить, что между семантическими полями крайне сложно провести четкую грань и, весь язык, в определенном смысле, предстает как совокупность частично перекрывающихся друг друга семантических полей. Таким образом, одно и то же слово, имея разные значения или употребления, обладает способностью относиться к разным соседним полям или переходить из одного поля в другие.

Как было уже отмечено выше, цель настоящего исследования заключалась не только в построении концепта «запах», но и в выделении в нем четкой структуры. Принимая во внимание теорию описания концепта, предложенную З. Д. Поповой, И. А. Стерниным [Попова, 2015], представим концепт в виде круга, в центре которого находится ядро самого концепта («архисема», часто «архилексема»). В свою очередь, периферия концепта может быть описана через составляющие ее слои: универсальный, социальный и индивидуально-личностный (согласно К. А. Кереру). Учитывая тот факт, что в данном исследовании концепт строится с опорой на корпус, выявленный на материале отдельного произведения, мы сознательно отказались от выделения социального слоя. Что же касается индивидуально-личностного слоя, то в рамках проведенного исследования, нам видится вполне обоснованным назвать его индивидуально-авторским. Эти модификации вызваны особым контекстом исследования, поскольку весь его корпус, выделен из одного-единственного авторского произведения (весь лексический материал принадлежит автору перевода романа на французский язык – Bernard Lortholary).

Отметим, что описанная выше структура не противоречит разделению концепта на семантические поля (на сектора), а наоборот, вносит определенную упорядоченность в её организацию. Рассмотрим более подробно, каким образом, эти два деления накладываются друг на друга.

Нами было установлено, что в любом семантическом поле обнаруживаются слова различных частей речи, иногда лексические единицы могут даже состоять из нескольких слов,

а в исключительных случаях из целых фраз. При этом, в каждом поле представляется возможным выделить индивидуально-авторский слой и универсальный слой, состоящий из таких лексических единиц, значение которых закреплено в словаре и, независимо от контекста, относится к концепту «запах».

Синтез двух вышеупомянутых схем и учет всех изменений, внесенных в их структуру, позволяет описать концепт следующим образом: в центре находится *ядро* концепта, ближайший к ядру слой – *универсальный*, и, далее, на периферии находится *индивидуально-авторский* слой, представляющий, на наш взгляд, особый интерес для исследования.

Отметим, что в разных семантических полях соотношение между универсальным и индивидуально-авторским слоем неравномерно: в целом, индивидуально-авторский слой превалирует над универсальным. Возможно, это свидетельствует об исторически сложившемся отсутствии интереса к ольфакторной информации, что и получило свое отражение в языке.

К индивидуально-авторской лексике мы относим все разнообразие тропов, связь которых с концептом «запах» вне контекста произведения едва заметна или незаметна вовсе. Поскольку мы не ставим перед собой цель исследовать стилистическое разнообразие художественного языка автора в романе, а лишь оцениваем лексическое богатство, привнесенное писателем в данный концепт, мы не будем концентрировать наше внимание на подробном описании каждого тропа.

Обратимся к исследуемому корпусу. Как показал количественный анализ, из всего лексического материала, включающего в себя 650 лексических единиц (ЛЕ), 312 ЛЕ составляют универсальный слой (48 %). Сюда включены словарно закрепленные синонимы слова «запах» (среди прочих, *effluve*, *émanation*, *exhalaison*), перифразы (*l'air qu'on respire*, *le produit de la distillation*), а также вся лексика, которая в сознании любого человека связывается с исследуемым концептом, независимо от контекста (например, *renifler*, *flairer* и т.п.).

Остальные 52 % сформированы из авторских метафор и метонимий, причем, метонимии составляют всего 6 % (37ЛЕ), тогда как метафоры представлены в количестве 46 % (301ЛЕ). Таким образом, метафора является наиболее продуктивным способом формирования нового лексического состава концепта в рамках исследуемого романа.

Интересно обратить внимание на то, как стилистическая насыщенность распределяется внутри каждого семантического поля. Методом количественного подсчета было установлено, что процентное содержание универсального слоя и индивидуально-авторского крайне неоднородно и варьируется от одного поля к другому. Так, среди лексических единиц, называющих восприятие запаха, их соотношение относительно равноценно (46 % индивидуально-авторских против 54 % общепринятых), тогда как во взаимодействии человека и запаха индивидуально-авторский слой явно доминирует (ср. 93 % и 7 % соответственно). Аналогичная ситуация наблюдается в семантическом поле, описывающем количество запаха (33 % универсальный слой, 67 % – индивидуально-авторский). Наиболее же ярко преобладание индивидуально-авторских метафор над общепринятой лексикой зафиксировано в случае воздействия запаха на человека. Всего 3 универсальные лексические единицы предлагает автор перевода в противовес 78 метафорам (96 %). Обратное явление наблюдается в таких тематических полях, как характеристика запаха (60 % универсальной лексики), процесс приготовления запаха (79 %), а также растения, используемые в парфюмерии (100 % универсальной лексики).

Безусловно, подобная неравномерность должна найти свое объяснение в лингвистической науке. На наш взгляд, это связано именно с тем, что до сих пор обоняние является наименее изученным чувством человека с лингвистической точки зрения. Очевидно, при проекции концептуальной картины мира на язык, выявилась некая нехватка языковых средств, и автор был вынужден прибегнуть к стилистическим способам обогащения словаря. Особенно ярко это выражается на уровне метафор, где восприятие запаха описывается с помощью других чувств человека (ср.: *regarder par le nez*, *cueillir le parfum* и т.п.). Таким образом, прибегая к использованию тропов, автор создает свой собственный индивидуально-авторский слой концепта, способствуя развитию и обогащению лексико-семантической системы языка.

Проведенное исследование показало важность изучения данной лингвистической проблемы. Благодаря полученным результатам, был сделан вывод, что некоторые аспекты концепта «запах», такие как, воздействие запаха на человека, практически не имеют универсальной лексики во французском языке, а значит, любой говорящий будет вынужден прибегать к различным

художественным средствам для передачи своих мыслей. В этой связи, представляется интересным исследовать концепты всех пяти чувств человека во французском языке с целью их сравнения и выявления сходств и различий в способах вербализации, что обуславливает перспективу дальнейшего исследования. Интересно также в будущем не ограничиваться одним произведением, а обратиться к корпусу французского языка (например, FRANTEXT) и исследовать нерассмотренный в данной работе социальный слой.

В области сравнительной лингвистики также появляется ряд перспектив, заключающихся в сравнении способов вербализации одних и тех же концептов и частоту использования в них лексических единиц всех слоев во французском и русском языках.

Библиографический список

1. Балмагамбетова Ж. Т. Понятие концепта в лингвокогнитологии и лингвокультурологии // Актуальные проблемы филологии: материалы II Международной научной конференции. Краснодар : Новация. 2016. С. 83–87.
2. Епанешникова М. А. Функции запаха как феномена культуры: научные журналы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология. 2010. № 31 (212), вып. 19. С. 31–35.
3. Карасик В. И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 5–11.
4. Керер К. А. Вербализация концепта «профессия» в романе А. Хейли «Сильнодействующее лекарство» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2010. № 4 (185). С. 93–96.
5. Косогорова Х. Г. Влияние языковой картины мира реципиента на перевод рекламного текста (на материале французского и русского языков) // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 2018, вып. 16. С. 51–55.
6. Косогорова Х. Г. Современный сленг как отражение языковой картины мира французской и русской молодежи // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 2012, вып. 9. С. 96–105.
7. Кубрякова Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка: Типы категорий в языке. Тамбов: ТГУ. 2010, вып. 7. С. 13–18.
8. Несмачнова Е. В. Экспликация эмоций в тексте и кинотексте: интерсемиотический перевод романа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. 2017. Т. 16. № 3. С. 214–220.
9. Никитина В. С. Концепт «Запах» в современной праздничной практике: соотношение «естественное/искусственное» / В. С. Никитина, Л. Н. Лазарева // Студенческий: электронный научный журнал. 2019. № 14 (58). URL: <https://sibac.info/journal/student/58/137156>
10. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101с.
11. Ришар Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. Москва: «Институт психологии РАН», 1998. 232с.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Москва : Академический проект, 2004. 590 с.
13. Тентимишова А. К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов / А. К. Тентимишова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 226–230. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46223.htm>
14. Bengoua S. Analyse linguistique de quelques noms de parfums en Algérie, *Insaniyat / 97* إذ سان بات, / 2018. P. 87–105.
15. Corbin A. Le miasme et la jonquille : L'odorat et l'imaginaire social aux XVIIIe et XIXe siècles, Paris, Flammarion, 2008. 430p.
16. De Feydeau E. Les 101 mots du parfum à l'usage de tous Poche. Paris, 2014. 134p.
17. Digonnet R. Métaphore et olfaction : une approche cognitive. *French Studies, Volume 72, Issue 1, January 2018*. P. 150–151.
18. Kleiber, G., Vuillaume M. Pour une linguistique des odeurs : présentation, *Langages 1/2011 (n° 181)*. P. 3–15.
19. Petit G., Rinck F. Sentir des adjectifs et penser avec le nez. *Le sentiment linguistique dans les métiers du sensoriel*, *Le Discours et la langue*, 6(1), 2014. P. 91–107.
20. Rinck F. La part langagière de l'expertise olfactive. Rémi Digonnet. Pour une linguistique sensorielle, *Honoré Champion*, 2018. P.169–190.
21. Sarkissian M.-A. L'Art olfactif contemporain. Trois œuvres d'art olfactives mettant en pratique le concept d'interface Parfum-Musique. № 120, 2015. P. 155- 169.
22. Süskind P. Le parfum. Histoire d'un meurtrier. Traduit de l'allemand par Bernard Lortholary. Fayard, 2010. 280p.
23. Theissen A. Sentir : les constructions prédicatives de l'olfaction, *Langages 1/2011 (n° 181)*. P. 109–125.
24. Vassiliadou H, Lammert M. Odeurs et dimension hédonique à travers le prisme des adjectifs, *Langages 1/2011 (n° 181)*. С. 73–88.
25. Visser W. L'analyse de l'expertise du point de vue de l'ergonomie cognitive, *Actes des 4ème Journées du Sensolier, Les Expertises sensorielles*, 2006. P. 4–10.
26. Zarzo M. Hedonic judgments of Chemicals compounds are correlated with molecular size, *Sensors*11 (4), 2011. P. 3667–3686.

Reference List

1. Balmagambetova Zh. T. Ponjatie koncepta v lingvokognitologii i lingvokul'turologii = The notion of concept in lingvocognitology and lingvoculturology // Aktual'nye problemy filologii: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Krasnodar : Novacija. 2016. S. 83–87.
2. Epaneshnikova M. A. Funkcii zapaha kak fenomena kul'tury: nauchnye zhurnaly = The functions of smell as a culture phenomenon: scientific journal // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Kul'turologija. 2010. № 31 (212), vyp. 19. S. 31–35.
3. Karasik V. I. Semioticheskie tipy konceptov = Semiotic types of concepts // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2012. № 4. S. 5–11.
4. Kerer K. A. Verbalizacija koncepta «professija» v romane A. Hejli «Sil'nodejstvujushhee lekarstvo» = Verbalisation of the concept «profession» in the novel of A. Hailey «Strong medicine» // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Iskusstvovedenie. 2010. № 4 (185). S. 93–96.
5. Kosogorova H. G. Vlijanie jazykovej kartiny mira recipienta na perevod reklamnogo teksta (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov) = The influence of language world picture of the recipient to the translation of an ad-text (on the material of the French and Russian languages) // Jazyk i obshhestvo: dialog kul'tur i tradicij: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K.D. Ushinskogo. 2018, vyp. 16. S. 51–55.
6. Kosogorova H. G. Sovremennyj sleng kak otrazhenie jazykovej kartiny mira francuzskoj i russkoj molodezhi = Modern slang as a reflection of language world picture of French and Russian youth // Jazyk i obshhestvo: dialog kul'tur i tradicij: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K.D. Ushinskogo. 2012, vyp. 9. S. 96–105.
7. Kubrjakova E. S. O meste kognitivnoj lingvistiki sredi drugih nauk kognitivnogo cikla i o ee roli v issledovanii processov kategorizacii i konceptualizacii mira = On the place of cognitive linguistics among other disciplines of cognitive cycle and its role in the research of the processes of categorisation and ceceptuality of the world // Kognitivnye issledovanija jazyka: Tipy kategorij v jazyke. Tambov : TGU. 2010, vyp.7. S. 13–18.
8. Nesmachnova E. V. Jeksplikacija jemocij v tekste i kinotekste: intersemioticheskij perevod romana = The explication of emotions in the text and cimenatext :intersemiotic translation of the novel // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2 : Jazykoznanie. 2017. T. 16. № 3. S. 214–220.
9. Nikitina V. S. Koncept «Zapah» v sovremennoj prazdnichnoj praktike: sootnoshenie «estestvennoe/iskusstvennoe» = The concept of «Smell» in modern holiday practice: ratio «natural/artificial» / V. S. Nikitina, L. N. Lazareva // Studencheskij: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 14 (58). URL: <https://sibac.info/journal/student/58/137156>
10. Popova Z. D. Jazyk i nacional'naja kartina mira = Language and national world picture. Moskva; Berlin : Direkt-Media, 2015. 101 s.
11. Rishar Zh. F. Mental'naja aktivnost'. Ponimanie, rassuzhdenie, nahozhdenie reshenij = Mental activity. Understanding, reasoning, finding decisions Moskva: «Institut psihologii RAN», 1998. 232 s.
12. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury = Constants: Russian culture dictionary. Moskva : Akademicheskij proekt, 2004. 590 s.
13. Tentimishova A. K. Koncept i konceptosfera v issledovanijah uchenyh-lingvistov = Concept and conceptosphere in the researches of scientists-linguists // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 17. S. 226–230. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46223.htm>
14. Bengoua S. Analyse linguistique de quelques noms de parfums en Algérie, Insaniyat / 97, إنسانيات / 2018. P. 87–105.
15. Corbin A. Le miasme et la jonquille : L'odorat et l'imaginaire social aux XVIIIe et XIXe siècles, Paris, Flammarion, 2008. 430 p.
16. De Feydeau E. Les 101 mots du parfum à l'usage de tous Poche. Paris, 2014. 134 p.
17. Dignonnet R. Métaphore et olfaction : une approche cognitive. French Studies, Volume 72, Issue 1, January 2018. P. 150–151.
18. Kleiber, G., Vuillaume M. Pour une linguistique des odeurs : présentation, Langages 1/2011 (n° 181). P. 3–15.
19. Petit G., Rinck F. Sentir des adjectifs et penser avec le nez. Le sentiment linguistique dans les métiers du sensoriel, Le Discours et la langue, 6(1), 2014. P. 91–107.
20. Rinck F. La part langagière de l'expertise olfactive. Rémi Dignonnet. Pour une linguistique sensorielle, Honoré Champion, 2018. P. 169–190.
21. Sarkissian M.-A. L'Art olfactif contemporain. Trois œuvres d'art olfactives mettant en pratique le concept d'interface Parfum-Musique. № 120, 2015. P. 155–169.
22. Süskind P. Le parfum. Histoire d'un meurtrier. Traduit de l'allemand par Bernard Lortholary. Fayard, 2010. 280 p.
23. Theissen A. Sentir : les constructions prédicatives de l'olfaction, Langages 1/2011 (n° 181). P. 109–125.
24. Vassiliadou H, Lammert M. Odeurs et dimension hédonique à travers le prisme des adjectifs, Langages 1/2011 (n° 181). S. 73–88.
25. Visser W. L'analyse de l'expertise du point de vue de l'ergonomie cognitive, Actes des 4ème Journées du Sensoriel, Les Expertises sensorielles, 2006. P. 4–10.
26. Zarzo M. Hedonic judgments of Chemicals compounds are correlated with molecular size, Sensors11 (4), 2011. P. 3667–3686.